

Л.Л.КОФАНОВ, К.ТАНЕВ*

**ХРОНИКА IV НАУЧНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО
ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩЕГО СЕМИНАРА
«РИМСКОЕ ПРАВО И СОВРЕМЕННОСТЬ» НА ТЕМУ
«ИСТОЧНИКИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РИМСКОМ И
СОВРЕМЕННОМ ЧАСТНОМ И ПУБЛИЧНОМ ПРАВЕ»
СОФИЯ,
25-30 ОКТЯБРЯ 2007 Г.**

Семинар был открыт 25 октября 2007 г. в 10.00 в здании Болгарской Академии Наук в г. София (Болгария) в связи с презентацией создания Центра романистических исследований Болгарии, а также в рамках деятельности Центра изучения римского права, объединяющего усилия юристов и историков права России, при организационной поддержке Института всеобщей истории РАН и Юридического факультета Софийского университета (проф. К.Танев). Председатели оргкомитета – д.ю.н. Леонид Л.Кофанов и докт. права Константин Танев, члены оргкомитета: Г.Анкум, А.Корбино, М.Лутц, О.Сакки, М.В.Бибиков, С.С.Сафронова, Й. Минков (Yordan Minkov), Г.Мозюхина (Genka Mozjuhina). Семинар 2007 г. по конкретной теме «Источники обязательств в римском и современном частном и публичном праве» ставил своей задачей поддержать научную деятельность молодых ученых России, Болгарии и других стран Восточной Европы с целью дальнейшей активизации изучения римского права и разработки актуальных проблем римского права как основы современного европейского права. Официальными языками семинара были русский, итальянский и английский. Материалы семинара (настоящая краткая хроника и отдельные доклады, подготовленные в виде научных статей) печатаются на страницах научного журнала «Древнее право», а также в Болгарии. Для участия в семинаре были приглашены юристы, историки г. Софии, г. Москвы и других городов России. Всего в семинаре принимало участие около 50 ученых из России, Болгарии, Италии, Нидерландов, Германии, Чехии, Румынии, Сербии и Китая.

Семинар начал свою работу презентацией болгарского Центра романистики (председатель проф. К.Танев), где с докладом на тему «Некоторые замечания по поводу *de solutionis causa adiectus* в римском классическом праве» выступил известнейший романист проф. Ганс Анкум (Амстердам). В частности, отмечая, что в стипуляции римского классического права допускалось ранее невозможное обещание об исполнении обязательства в пользу третьего лица (*adiectus*), докладчик обсудил две основные проблемы: во-первых, законность платежа, когда в качестве *adiectus* выступал опекаемый несовершеннолетний, во-вторых, нормативные решения, принимаемые для случаев, когда исполнение *datio* было неполным.

Далее с докладом «Римские наследники *ipso iure* не вступали во владение имуществом умершего – пример несовременности римского права» выступил другой известный голландский романист проф. Эрик Пооль (Амстердам), в котором пришел к следующим выводам: 1. римское право является казуальным правом (*case law*) с типизированными нормами, так как в нем есть правила для специфических ситуаций, отчего Яволен и утверждает, что *omnis definitio in iure civile periculosa est*; 2. различие между владением и собственностью носит в римском праве гораздо более фундаментальный характер, чем в современных системах и это различие имеет значение и для источников обязательств (начиная от займа и кончая кражей).

На вечернем заседании 25 октября (председатель проф. Г.Анкум) с докладом на тему «2-я книга «Правил» Модестина (D.44.7.52) и источники обязательств по государственным контрактам в Римской республике» выступил проф. Леонид Л. Кофанов (Москва), обратив внимание на тот факт, что Модестин к традиционным источникам права добавляет обязательства «*ex lege*» и «*ex iure honorario*», которые никак не вписываются в традиционную систему источников обязательств частного римского права. Вместе с тем анализ древнейших государственных контрактов по откупам, так называемых *venditiones sub hasta*, позволяет утверждать, что в эпоху Республики они вступали в силу только после их утверждения сенатом и народом и не случайно поэтому назывались законами (*leges*). Отсюда делается вывод о том, что источники обязательств «*ex lege*» и «*ex iure honorario*» касались прежде всего договоров публичного, а не частного права, что не учитывается в современной модели источников обязательств, признающих этот источник.

* Константин Танев – доктор права, проф. юридического факультета университета Софии (Болгария), председатель Центра изучения римского права и европейских правовых систем Института всеобщей истории Российской Академии наук, специалист по истории права средневековой Испании V-VIII вв. н.э. Данная хроника выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Власть и общество в истории».

Затем выступил проф. *Освальдо Сакки* (Неаполь) с докладом на тему «Контракты по *ager vectigalis* и система источников обязательств: проблема происхождения», в котором исследовал вопрос о том, являются ли источником контрактов об *ager vectigalis* эпохи Республики закон или согласие сторон. Докладчик делает вывод, что закон народного собрания имел значение только как источник организационного порядка, а источником обязательства все же было согласие сторон. О.Сакки рассматривает также вопрос о том, когда именно такой источник обязательств как *consensus* добавился к трем традиционным: *re, verbis* и *litteris*.

Далее с докладом «Риск как объект синаллагматичности в безымянных контрактах» выступил председатель болгарского Центра романистики проф. *Константин Танев* (София), в котором было проанализировано происхождение и развитие понятия *contractus* у Лабейона (*Ulp. 11 ad Ed. D.50.16.19 pr.*) и Аристона (*Ulp. 4 ad ed. D.2.14.7.2*), сформулировавших так называемые безымянные контракты в структуре процессуальной защиты. Латинское существительное «контракт» (*contractus*), происходящий от глагола *contrahere* – это термин Лабейона, используемый для обозначения двусторонних обязательств, называемых им синаллагмами, включавших в себя и те социальные отношения, которые позднее назывались безымянными контрактами. Аристон видел в синаллагме инструмент, который позволял перенести защиту (установленную в эдикте) типичных контрактов на маргинальные и нетипичные обязательства. Таким образом, инструмент синаллагматичности позволяет ввести в область договоров принципы добросовестности, двусторонности и взаимности, которые создали возможность пополнить типичные иски нетипичными казусами, не предусмотренными эдиктом. Ульпиан, а до него Нерва описали риск как возможный объект соглашения, обсуждая случай создания синаллагматического обязательства, где одна сторона берет на себя риск, а другая – обязательство уплатить проценты. Таким образом, очевидно, что риск может быть понимаем как автономный объект нетипичных контрактов.

Последним был заслушан доклад *Димитара Митова* «*Fraus publicanorum* у Ливия, XXV, 3-4: в поисках его юридического контекста», в котором было отмечено, в частности, что описанный Ливием случай мошенничества публиканов в 215-212 гг. до н.э. не был прецедентом, так как уже с начала второй пунической войны существовало сообщество откупщиков, деятельность которого необходимо было регулировать с помощью *leges, edicta censoria etc.*

Последующие дни работы семинара проходили в Боровце. 26 октября на утреннем заседании под председательством проф. Эрика Пооля выступил проф. *Давид Фалада* (Прага) с докладом на тему «Введение новых обязательств как знак кризиса общества», а также проф. *Шу Гуодонг* (Шиамень) с докладом «О создании общей теории контракта в римской юриспруденции». Затем выступила проф. *Таня Иосифова* (София) с докладом на тему «Принцип относительного эффекта контракта в обязательственном праве», которая отметила, что данный принцип можно найти как в системе европейского континентального права, так и в *common law*. Следы этого принципа можно найти и в римском праве, в котором в частности отмечается, что последствия заключения контракта могут обязать только стороны, его заключившие (*res inter alios acta tertiis nec prodest nec nocet*). Несмотря на многочисленные исключения этот римский принцип имеет значение и в современном договорном праве. Среди исключений докладчиком рассматриваются представительство, цессия, прямой иск и договор в пользу третьего лица, особо учитывая то, что римское право тесно связано с юридическим эффектом личного представительства сторон. В докладе «Система договоров в римском и современном российском праве» *Татьяны Н.Сафроновой* (Воронеж) поднималась проблема критериев классификации римских договорных обязательств и исследовалось влияние этой классификации на моделирование современной системы гражданско-правовых договоров в Российской Федерации. Особое внимание уделялось вопросам каузы в договорных обязательствах и эволюции римских абстрактных обязательств в современном праве. Рассматривая соотношение конструкций «соглашение» и «договор», был сделан вывод о том, что первая категория выходит за пределы обязательственного права и применяется в вещных правоотношениях.

На вечернем заседании (председатель Л.Л.Кофанов) *Ольга А. Поротикова* (Воронеж) в своем докладе «Квазиконтракты как источники возникновения обязательств в праве Древнего Рима и современной России (на примере неосновательного обогащения)» отметила, что в современном праве квазидоговорные отношения также как и в праве Древнего Рима возникают, в основном, как отношения вспомогательные, при затрудненности применения иных обязательственных источников, во всяком случае, такой квазиконтракт как неосновательное обогащение. Актуальность этих правовых конструкций как в древности, так и в праве России во многом связана с процедурой процессуального доказывания. Иных ясных критериев объединения разнообразных моделей в общую категорию привести сложно. С большой долей вероятности можно заключить, что действительными причинами, способствующими появлению квазиконтрактных обязательств, были процессуальные основания, в частности затруднительность доказывания, потребность в перераспределении бремени доказывания между сторонами, возможностью в этом случае сузить предмет доказывания в судебном разбирательстве. И именно эти же причины привели к рецепции квазидоговорных форм цивилизованными законодательными системами. В качестве официального дискуссанта по докладу выступила *Ирина Кулешова* (Саратов). Затем выступила *Илонка Горанова* (София) с докладом «Правовая природа процедуры присуждения по публичным контрактам приобретения», в котором отметила, что государственные подряды – это отношение между публичной властью и контрагентом, предмет которого рождается в административном праве согласно статьям 1 и 11 Закона о государственных подрядах Болгарии.

Юридический факт, формирующий основу отношения – это административный акт исполнительной власти или субъекта, назначенного государством. Посредством этого акта осуществляется передача государственных средств контрагенту. Процедура государственного подряда весьма отличается от контракта государственного подряда, так как второй осуществляется только после назначения контрагента в соответствии с нормой Закона.

На утреннем заседании 27 октября (председатель проф. О.Сакки) проф. *Александр Л. Смышляев* (Москва) в докладе "Vinculum officii: обязанности и обязательства римского наместника в эпоху Принципата" отметил наличие противоречий между служебными обязанностями и социальными, а также моральными обязательствами представителей римской власти в провинциях. Персональные связи, которые римские наместники должны были завязывать с местными аристократами, чтобы обеспечить их помощь и сотрудничество в управлении провинцией, налагали на президов неписанные обязательства, противоречившие беспристрастному выполнению ими своих служебных обязанностей. Затем проф. *Петр Грешлер* (Майнц) в докладе «О следах синаллагматичности в связи с D.2.14.7.2 и D.50.16.19» отмечает, что греческий термин $\diamond \blacklozenge \blacksquare \textcircled{\ast} \textcircled{\ast} \bullet \bullet \textcircled{\ast} \textcircled{\ast}$ дважды встречается в тексте Дигест, который в современной доктрине переводится как «соглашение» или «контракт». Но этот термин не ограничивается отношениями двусторонности, так как распространяется и на безвозмездные договоры займа, ссуды и хранения. Аристотель же использует этот термин для всяких отношений между людьми, как добровольных (договор), так и не добровольных (деликт). В качестве официального дискусанта по докладу выступил К.Танев. Затем проф. *Оана А.Самбриан Тома* (Крайова) выступила с очень интересным и богатым материалом докладом на тему «Римские источники обязательств в румынских кодексах XIX века»

Вечернее заседание (председатель проф. П.Грешлер) началось с доклада «Развитие и формирование института обязательств ex delicto» *Владислава В. Груздева* (Кострома), в котором он предпринял попытку исследования генезиса идеи возмещения за гражданское правонарушение. В этой связи была подвергнута критике эволюционистическая теория перехода от мести к договору о композиции, а также попытки придать ей общий характер. Выдвинуто предположение, что источником обязательства служит неоспариваемый и признаваемый долг, выступающий следствием причинения вреда, причем и в обществах, где доминирует месть, и в обществах, где во главу угла ставится имущественное возмещение вреда. В качестве официального дискусанта выступил *Василий В. Трофимов* (Тамбов). Доклад «Контракт как основание возникновения обязательств в семейном праве» *Ольги Ю. Ситковой* (Саратов) был посвящен определению места договоров семейного права Древнего Рима (confarreatio, adoptio, sponsalia, dos) среди гражданско-правовых договоров. Докладчицей выявлен ряд черт, отличающих договоры семейного права от гражданско-правовых договоров. Главное отличие состоит в цели заключаемых договоров участниками семейных правоотношений.

Утреннее заседание 29 октября под председательством Президента Международного центра романистики проф. *Алессандро Корбино* (Катания) открыл доклад «Завещательные распоряжения как источник обязательств» *Елены В. Ляпустиной* (Москва) отмечается, что в римской классификации обязательств завещательные распоряжения занимают крайне мало места – лишь в «Институциях» Юстиниана при перечислении обязательств, которые quasi ex contractu nasci videntur (Inst. 3. 27pr.) появляется фигура наследника, обремененного легатами, который quasi ex contractu debere intellegitur (3. 27. 5). Тем не менее Е.В. Ляпустина обратила внимание на ряд текстов, демонстрирующих не только обязательственную природу легатов (первоначально только per damnationem и sinendi modo) и фидеикомиссов, но и то, как римские юристы сопоставляли их, например, со стипуляцией. Затем *Мария Костова Илиева* (София) выступила с докладом «Transigere или transactio, res divini iuris, cognita causa в Анналах Тацита, II, 65», в котором отмечает, что поздний технический термин transactio применен уже Тацитом при описании соглашения или foedus между двумя фракийскими царями Ктисом и Рескупорисом. Учитывая, что в тексте речь идет об отношениях двух sovereignов, все же ситуация напоминает безымянный контракт частного права типа facio, ut facias, хотя докладчица и не нашла других текстов у Тацита, где использована семантика transigere = concedere + accipere. В итоге докладчица делает вывод, что рассмотренный фрагмент Тацита дает интересный контекст применения римского публичного и частного права. Затем с докладом «Основание возникновения и признания ничтожности обязательства по senatusconsultum Macedonianum и Velleianum» выступил *Дмитрий А. Литвинов* (Москва), официальным дискусантом по которому выступил А.Марей. Далее, доклад *Олега В. Аурова* (Москва) «Обязательства в эдикте Эвриха» был посвящен общей характеристике этого оригинального памятника вульгарного римского права, изданного ок. 475 г. королём вестготов Эврихом. Провозглашённый варварским королём, эдикт, тем не менее, построен по образцу эдиктов префектов претория – одного из значимых источников римского права постклассического периода. Не случайно и концепция обязательств, представленная в тексте эдикта, в основных своих чертах соответствует той, которая отражена в трудах римских юрисконсультов, важнейшие труды которых, как показал докладчик, были знакомы образованным испанским и галльским юристам не только в V, в VII вв. Отличия незначительны и, в значительной мере, объясняются некоторыми местными особенностями правовой традиции римской Испании и юго-западной Галлии.

На вечернем заседании (председатель проф. Д.Фалада) *Александр В. Марей* (Москва) затронул в своем докладе проблему формирования концепта обязательства в праве средневекового королевства Кастилии и Леона и, прежде всего – в «Семи Партидах» Альфонсо X Мудрого (1252 – 1284). Проанализировав значительное количество текстов пиренейского права VII – XIII вв., автор акцентировал

внимание аудитории на бросающемся в глаза противоречии, заключающемся в том, что хотя юристы испанских королей и были хорошо знакомы с основными определениями римского права (в том числе, и с определением обязательства), они решительно отказывались заимствовать их в свои тексты. Доклад *Дмитрия Ю. Полдникова* (Москва) «Контракт: формирование догмы частного права» был посвящен становлению и развитию единого понятия гражданско-правового договора в юриспруденции Западной Европы. В нем автор выделил существенные отличия современного понятия "договор" от древнеримских понятий *contractus* и *actum* и попытался проследить, как правоведы Средних веков и Нового времени создавали на основе римско-правового наследия характеристики современного единого, абстрактного и универсального понятия "договор". Предметом доклада *Момсила Банева* (София) «Эпиграфические памятники – *heres fiduciarius sive heres fecit*» является найденная в 1868 г. у местечка Черковица на реке Осам в Румынии латинская погребальная надпись, в которой якобы упоминается *heres fiduciarius*. Докладчик доказывает, что сокращение Н·F·M·C следует читать как *h(eres) f(ecit) m(emoriae) s(ausa)*. В докладе *Алексея С. Карцова* (Санкт-Петербург) "Модернизация обязательственного права дореволюционной России: проблема романистического компонента" рассматриваются дискуссии, относящиеся к периоду кодификационных работ над книгой V (Обязательства) проекта Гражданского Уложения и посвященных роли и дальнейшим перспективам их присутствия в национальном обязательственном праве римских начал. Как было показано докладчиком, несовершенства русского обязательственного права в том виде, в каком оно было запечатлено в Своде Законов, часто связывалось именно с романистическими заимствованиями. Им предьявлялись обвинения в архаизме либо неорганичности национальной правовой традиции. Однако активизация антиримской риторики в значительной степени была вызвана не столько реальными качествами собственно римского права, сколько влиянием присущих рассматриваемой эпохе националистической и прогрессивистской парадигм. Если же рассматривать изменение кассационной практики в качестве промежуточного индикатора борьбы с "романизмом" в сфере обязательственного права, а содержание V книги проекта Гражданского Уложения (1913) в качестве его итога, то делает заключительный вывод А.С. Карцов к условиям России рубежа XIX-XX вв. был адаптирован целый комплекс цивилистических подходов и конструкций, имеющий, в конечном счете, романистические истоки. В качестве официального диспутанта выступил А.В.Груздев.

Утреннее заключительное заседание 30 октября (председатель Е.В.Ляпустина) открыл доклад «Понятие «consensus» в римском семейном праве и его толкование в различных правовых системах» *Софьи С. Сафроновой* (Москва), посвященный исследованию понятия «consensus» и различных версий его толкования в нормативных системах, которые возникли позднее римской эпохи и опираются на догму римского права, в частности, в каноническом праве и европейской правовой доктрине. На основе анализа источников и литературы докладчица условно выделяет три варианта толкования римского понятия «консенсус» применительно к семейному праву: «простое согласие» как первоначальное согласие на брак брачующихся и их опекунов; «особое, или длительное согласие» как сохраняющаяся между супругами психологическая связь, основанная на индивидуальной воле, и «единодушие» - единство души супругов, венчающихся также в «плоть едину», в доктрине Православной Церкви. В качестве официального диспутанта выступила Ольга Ситкова. В докладе «*Emptio tollit locatum* – временной срез и диахроническое сравнение между римской юриспруденцией и судебной практикой современной Болгарии: пример для преподавания римского частного права» *Яворы Опровой* (София), сделанном в соавторстве с проф. К.Таневым, анализируется проблема понятия *emptio tollit locatum* в римском праве, в средневековом *ius commune* и в современной болгарской судебной практике. Рассматривается отрывок из Гая (D.19.2.25.1), цитируемый Хербертом Хаусманингером в его *Casebook* обязательственного права, затем делается ссылка на Рейнхарда Циммермана относительно статуса наймодателя, нанимателя и приобретателя вещи, сданной в аренду. Затем предлагается сравнение с решением Высшего кассационного суда Софии, но в контексте *rei vindicatio* – пассивной легитимации. Проблемы, обсуждаемые на семинаре со студентами, предусматривают конкуренцию между иском, вещными правами и обязательствами.

Следует отметить, что практически все доклады семинара сопровождались оживленными научными дискуссиями, в которых принимали участие почти все участники семинара, что позволило значительно углубить многие поднятые в докладах проблемы. К сожалению, составителям хроники не удалось восстановить в сколько-нибудь приемлемой форме данные дискуссии.

На закрытии IV семинара было принято решение о том, что V сессия международного семинара состоится в Воронеже 25-30 октября 2008 г. на базе государственного университета Воронежа и Воронежского филиала Центра изучения римского права. Темой семинара будет «Защита прав и система исков в римском и современном частном и публичном праве». Для каждого доклада предусмотрено выступление одного диспутанта. Продолжительность докладов – не более 40 минут. Официальными языками семинара являются русский (с резюме на итальянском или английском), итальянский и английский (как дополнительный язык используется также немецкий).